

УДК 342.7

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОКОЛЕНИЙ «ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»**HISTORICAL DEVELOPMENT OF GENERATIONS OF «HUMAN RIGHTS»****Н.Н. Олейник¹, А.Н. Олейник²
N.N. Oleinik, O.N. Oleinik**¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85²Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С.Сковороды, Украина, 61168, г. Харьков, ул. Артема, 29¹Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia²Kharkiv National Pedagogical University named after G.S. Skovoroda, 29 Artem St, Kharkov, 61168, Ukraine,E-mail: oleinik@bsu.edu.ru¹; hitalex@ua.fm²

Ключевые слова: права человека, поколения прав человека, «негативные права», коллективные права и свободы, Декларация прав человека, ООН.

Key words: human rights, generation of human rights, "negative rights" collective rights and freedoms, the Declaration of Human Rights, the United Nations.

Аннотация. В статье на основе ряда источников анализируется генезис поколений прав человека, за основу берутся наиболее экономически развитые страны Европы и Северной Америки. Авторы рассматривают подходы ведущих стран мира к анализу исторического развития прав человека и формирования концепции поколений. Приведены поколения прав человека в традиционной классификации, рассмотрены различные взгляды касательно отнесения прав человека к тому или иному поколению. Делается вывод о том, что развитие поколений прав человека это постоянный процесс, который определяется развитием и контекстом определенной исторической эпохи.

Дается вывод, что научный и технический прогресс, особенно в области медицины, генетики, биологии и химии открывают много возможностей и ставят много проблем для нас. Таким образом, в теории права мы можем говорить о новом поколении прав.

Resume. On the basis of a number of sources analyzed the genesis of generations of human rights, taken as a basis the most economically developed countries in Europe and North America. The authors examine the approaches of the leading countries of the world to the analysis of the historical development of human rights and the formation of the concept of generations. At the article presents the generations of human rights in the traditional classification, discussed different views on the inclusion of human rights to one or another generation. It is concluded that the development of generations of human rights is an ongoing process, which is determined by the context and development of a particular historical epoch.

Suggested that scientific and technological progress, especially in the area of medicine, genetics, biology and chemistry gives a lot of possibilities and raises a lot problems for us. So in theory of law we can speak about new generation of human rights.

Взаимоотношение человека и государства как важнейшего социального института всегда было в центре внимания мировой политико-правовой мысли с самого момента ее зарождения. Более того, содержание, формы и характер этих взаимоотношений в определяющей степени дают основания для оценки состояния обеспечения и гарантий прав и свобод человека в конкретном обществе, конкретном государстве. Поэтому анализ методологических оснований познания этих составляющих, всего комплекса взаимоотношений государства и человека, сложившихся к настоящему времени, имеет исключительно большое значение для более обоснованных рассуждений о правах человека и избежать столь часто встречающихся сегодня шаблонов при обсуждении этой проблематики. К сожалению, использование этих шаблонов, приобретающее характер клонирования, в настоящее время встречается слишком часто, что не может не тревожить. Большинство семинаров, встреч, конференций, научных и учебных изданий обсуждают проблематику прав человека, исходя из одного главного тезиса: права человека, как и он сам, – высшая ценность, которую пытается игнорировать или ущемлять государство (коллектив, общность, общество).

Однако всякий шаблон, приносящий пользу до поры до времени, начинает себя изживать и наносить все увеличивающийся вред.

Процесс формирования представлений о правах человека имеет многовековую историю. Менялся человек, менялись взгляды на него и на его права. Человечество на каждом историческом этапе рассматривало права человека, исходя из уже приобретенного опыта и конкретных исторических условий. Этот продолжительный и сложный процесс можно охарактеризовать как борьбу людей и их сообществ за право признания естественных прав и обретение новых прав человека.

Ученые античной эпохи сделали большой вклад к развитию представлений о правах человека. Еще древнегреческие мыслители, создавая концепции идеальных государств и обществ, прежде всего, выделяли соотношение государства, общества и личности. Именно благодаря государству и обществу человек вообще становится «личностью». Вступая в жизнь, человек осваивает сначала минимум знаний, профессиональные навыки, а затем приобретает совокупность статусов в экономике, культуре, политике. При этом личность характеризуется совокупностью осваиваемых социальных связей; через объем знаний, опыта, профессиональных ориентаций, индивидуальных особенностей, мировоззренческий потенциал и т.п. Таким образом, если понятие «человек» – биологическое, то «личность» – безусловно, социальное явление.

Вместе с формированием понятия «личность» в научный оборот вводится понятие «права человека», которые и отображают развитие прав личности в обществе и государстве. В результате научной систематизации прав человека в историческом ключе и появилась теория трех поколений прав человека, которые продолжают свое развитие, при этом сосуществуют вместе. Каждый следующий период «открывает» новую страницу жизни прав человека, и «не закрывает» всех их старых проблем [Глухарева, С. 128]. В начале XXI века некоторые исследователи выделяют и четвертое поколение прав человека [Скакун, С. 211].

Концепцию поколений прав человека анализировали и исследовали М. Абдулиева, О. Аврамова, С. Алексеев, В. Басик, Л. Глухарева, О. Жидкова, А. Ковлер, Г. Кравченко, В. Крусс, Г. Рабинович, О. Скакун, А. Солнцев, О. Старовойтова, Ю. Тодыка и многие другие.

Термин «права человека» сравнительно новый. Его стали использовать после Второй мировой войны, когда в 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций. И тогда вводится другой термин – «естественные права». Таким же образом было заменено более позднее выражение «права мужчины», так как оно не учитывало права женщин [Уетсон Бернс, С. 13].

Специалисты по правам человека могут проследить историческое происхождение этой концепции еще со времен Древней Греции и Рима. Тогда она была тесно связана с доктринами естественного права греческого стоицизма. Эта была философская школа, основанная Зеноном с Китиона, который считал, что всю вселенную пронизывает универсальная творческая сила. Поэтому поведение человека необходимо рассматривать согласно законам природы и согласовывать с ними [Чанышев, С. 130-131]. Эллинистический стоицизм существенно повлиял на формирование и распространение римского права, можно сказать, что он предусматривал существование естественного права и отвечал *jus gentium* («права народов») – универсальному праву, которое выходило за границы прав гражданства. Например, римский юрист Ульпиан считал, что естественное право – это право, которое дается от природы а не от государства и оно дается всем человеческим существам, независимо от того римские ли они граждане или нет [Хрестоматия по истории государства и права... С. 182].

Однако доктрины естественного права стали тесно связывать с либеральными политическими теориями о естественных правах лишь во времена позднего средневековья. Для того чтобы идея о правах человека, то есть о естественных правах, как общая социальная потребность и реальность, постоянно доминировала, должны были состояться фундаментальные изменения в убеждениях и практике общества, что произошло в период Возрождения и во времена упадка феодализма – период от XIII в. до Вестфальского мира (1648 г.). Когда сопротивление религиозному догматизму и политико-экономической рабской зависимости постепенно стало трансформироваться в либеральные понятия свободы и равноправия, особенно относительно владения и пользования собственностью, лишь тогда по-настоящему были заложены основы, которые мы сегодня называем правами человека. В течение этого периода состоялся переход от обязанностей естественного права к правам естественного права [Уетсон Бернс, С. 14].

Однако, лишь в XVII и XVIII вв. была разработана модернистская концепция естественного права, которая позволила оценивать с позиции справедливости действующее в государстве позитивное право, проводить его превращение в направлении гуманизма и свободы. Г. Гроций, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Т. Джефферсон, И. Кант, Дж.-Ст. Милль, И. Бентам устанавливают права человека (на жизнь, свободу, собственность и т.д.) как священные императивы и закладывают основы современного понимания прав человека. Каждый народ внес свою лепту в развитие идеи о правах человека, решая эту проблему в зависимости от исторических обстоятельств своего бытия.

Особую роль в этом процессе имели такие философы и просветители как Джон Локк, Шарль Монтескье, Вольтер и Жан-Жак Руссо. Наибольшее влияние, по нашему мнению, оказало творчество Дж. Локка. В своих произведениях, связанных с революцией 1688 г. («Славной революцией»), он последовательно доказывал, что каждой личности принадлежат определенные права (поскольку она, как человеческое существо, существовала в «естественном состоянии» еще до того, как человечество стало гражданским обществом); что основными среди них являются право на жизнь, свободу и собственность; что после наступления гражданского общества (в соответствии с «общественным соглашением»), человечество отказалось в пользу государства не от самых прав, а лишь от реализации этих естественных прав, и что неспособность государства обеспечить эти зарезервированные права (государство само обязалась обеспечить интересы своих граждан) порождает право на соответствующую народную революцию [Локк, Т. 3. С. 264-267]. Вместе с Ш. Монтескье Дж. Локк также разработал концепцию разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Что касается прав человека, то французский философ считал, что «свобода есть право делать все, что дозволено законами» [Монтескье, С. 289-291]. Это определение не потеряло свою актуальность и сегодня.

Философы, опираясь на учение Локка и других ученых, охватывая много разных направлений мысли и имея большую веру в здравый смысл, решительно критиковали религиозный и научный догматизм, нетерпимость, цензуру и социально-экономические ограничения. Они стремились действовать на основе универсальных справедливых принципов, которые гармонично руководят одновременно природой, человечеством и обществом, а теория неотчуждаемых «прав человека» стала их основной этической и социальной стратегией.

Не удивительно, что все эти либерально-интеллектуальные поиски имели большое влияние на западный мир конца XVIII – начала XIX вв. Вместе с практическим примером английской революции 1688 г. и Билля о правах, который стал ее результатом, они содействовали логическому обоснованию революционной волны, которая к тому времени охватила Запад, а особенно Северную Америку и Францию. Томас Джефферсон, который изучал Дж. Локка и Ш. Монтескье утверждал, что его соотечественники – «свободные люди, которые претендуют на права, которые вытекают с естественного права, а не является подарком верховного судьи» [Уетсон Бернс, С. 15]. Эта ж идея была закреплена в Декларации независимости, провозглашенной тринадцатью американскими колониями 4 июля 1776 г.: В ней подчеркивалось, что «мы считаем очевидной истиной, что все люди созданы равноправными, что они наделены Богом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [Хрестоматия по истории государства и права... С. 132-133]. Маркиз де Лафайет – близкий друг Джорджа Вашингтона, который делил с ним трудности американской войны за независимость, – повторил лозунги английской и американской революций в Декларации прав человека и гражданина Франции от 26 августа 1789 г. Подчеркивая, что «люди рождаются и остаются свободными и равными в своих правах», в этой декларации провозглашалась: «цель каждой политической ассоциации состоит в сохранении естественных и неотъемлемых прав человека» [Хрестоматия по истории государства и права... С. 88-89]. Декларация определяла эти права как «Свободу, Собственность, Безопасность и Сопротивление притеснениям». В понятие «свобода» она включала свободу слова, свободу объединений, религиозную свободу и свободу от своевольного ареста и тюремного заключения (словно опережая Билль о правах (1791 г.) [Хрестоматия по истории государства и права... С. 153-155], принятый в дополнение к Конституции Соединенных Штатов 1787 г.) [Хрестоматия по истории государства и права... С. 189-199].

Можно подытожить, что традиции прав человека продукт своего времени. Они отображают процессы исторической непрерывности и изменений и, как предмет

кумулятивного опыта, помогают предоставить им содержание и форму. Таким образом, чтобы лучше понять формы и законный объем прав человека полезно проанализировать основные школы, которые определили традиции прав человека, начиная с периода Возрождения.

Особенно полезным в этом отношении являются понятие «трех поколений прав человека». Этот термин ввел в 1970-х гг. Карел Васак, чешский юрист и первый генеральный секретарь Международного института прав человека в г. Страсбурге (Франция) [Vasak: Human Rights... UNESCO Courier, 1977. Nov.]. Три поколения прав человека, по его мнению, соотносятся с тремя идеалами Французской революции: свободой, равенством и братством [Vasak: Pour une troisieme generation... P. 837, 839]. Модель Васака, конечно лишь упрощенное отображение чрезвычайно сложного исторического периода, но дает возможность создать систему развития прав человека в контексте развития государства и общества.

Первое поколение гражданских и политических прав ведет свое начало от указанных выше реформистских теорий XVII и XVIII вв., связанных с английской, американской и французской революциями. Первое поколение включает личные права, вытекающие из естественных прав и созданных на основе позитивного права политических прав. Они находят свою конкретизацию в законодательстве демократических государств. Речь идет о личных (гражданских) и политических правах: право на свободу вероисповедания, на участие в управлении государственными делами, на равенство перед законом и судом, на жизнь, свободу и безопасность лица, от своевольного (незаконного) ареста, задержание. Эти права выразили так называемую «негативную свободу» – т.е. они обязали государство воздерживаться от вмешательства в сферу личной свободы. Это, например, хорошо отражено коротким утверждением, которое приписывается Х.Л. Менкену – «любое правительство, конечно ж выступает против свободы» [Mencken, P. 145]. Таким образом, до этого первого поколения относятся заявленные права, изложенные в статьях 2-21 Общей Декларации прав человека [Всеобщая декларация прав человека]. К первому поколению прав также можно отнести право на собственность и любая попытка лишить любого человека собственности является незаконным действием. Каждое из этих прав отстаивало интересы, за которые велась борьба во время Американской и Французской революций, а также интересы, важные для развития капитализма. Однако в этой концепции первого поколения главным есть понятие свободы – щита, который защищает личность (или группу лиц) от злоупотреблений и плохого отношения к ним политических властей. Эта основная правовая ценность в наше время записана в конституциях более чем 180 стран – о есть практически во всех конституциях мира [Уетсон Бернс, С. 21]. Она доминирует в большинстве международных деклараций и соглашений, которые касаются прав человека принятых после Второй мировой войны. Это – западная либеральная концепция прав человека, которую иногда представляют в романтическом свете, как триумф индивидуализма Гоббса-Локка над статизмом Гегеля. Вышеуказанные права интерпретируются как неотчуждаемые, такие, что не подлежат ограничению. Развитие такие права получили в период установления юридической равенства. Большинство западных ученых считают, что именно эти права можно рассматривать в качестве собственно «прав человека», считая, что права второго и третьего поколения – это всего лишь «социальные посягательства», то есть не столько права, сколько привилегия, направленные на «перераспределение национального дохода в пользу социально слабых [Дмитров: Социальное государство и духовная культура, 2004].

Второе поколение экономических, социальных и культурных прав ведет свое начало от социалистической традиции, которая наметилась среди сенсимонистов во Франции в начале XIX в. Эти права сформировались в процессе борьбы народов мира за улучшение своего экономического уровня (конец XIX – начало XX ст.) – к ним относятся социально-экономические права. Большое влияние на их развитие также оказал научно-технический прогресс XIX ст., с переходом общества от традиционных к либеральным цивилизациям, которые нуждались в гуманистическом либерализме с обеспечением достойного уровня жизни людей и социальной направленности государства. Эти права были направлены на борьбу народов за улучшения своего экономического уровня, повышение культурного статуса.

Они впервые были закреплены также в конституциях социалистических стран. К ним относятся право на труд, социальное обеспечение, образование, отдых, на защиту материнства, детства, медицинскую помощь. Большей частью такие права были лишь декларативными, типичным примером чего является Конституция СССР 1936 г., однако все

равно играли большую роль в строительстве концепции прав и свобод человека и гражданина» [Тиріна, С. 685].

Исторически эта традиция противопоставляется первому поколению гражданских и политических прав. Второе поколение прав человека воспринимается в более положительном («право на»), чем в негативном («свобода от») плане. Эти права требуют вмешательства государства в обеспечение равного участия в производстве и распределении соответствующих ценностей. Показательными для характеристики данной модели являются права человека, изложенные в статьях 22-27 Декларации ООН принятой 12.12.1948 г., такие как право на социальную безопасность, право на работу и защиту от безработицы, право на отдых и досуг, в том числе на периодический оплачиваемый отпуск, право на достойный уровень жизни, соответствующий здоровью и благополучию самого лица и его семьи, право на образование и право на защиту научной, литературной и художественной продукции деятельности человека и др. Однако, как все гражданские и политические права первого поколения неверно характеризовать «негативными правами». Объясняют это тем, что все права, которые принадлежат ко второму поколению экономических, социальных и культурных прав, в сущности, не могут иметь понятия «положительные права». Например, право на свободный выбор занятости, право создавать профессиональные союзы и принимать участие в них, право свободного участия в культурной жизни общества в своей основе не требуют положительных действий государства для обеспечения удовлетворения этих прав. Однако, большинство прав второго поколения, в соответствии с некоторыми критериями справедливого распределения благ, требуют обязательного государственного вмешательства о выделении необходимых ресурсов. Ведь эти права относятся к категории скорее материальных, чем нематериальных ценностей. Таким образом, права второго поколения в своей основе являются требованиями социального равенства. Интернационализация этих прав состоялась с определенным опозданием, частично из-за социалистического влияния в нормативной сфере международных отношений. Но с выходом на глобальную арену стран Третьего мира, которые действовали под лозунгом «революций больших ожиданий», эти права начали интенсивно развиваться.

Что касается третьего поколения прав – в теории сосуществуют много теорий. Вообще-то, сама идея прав третьего поколения начала формироваться через обострение глобальных мировых проблем после Второй мировой войны. По мнению Е.А. Лукашевой, особенность этих прав заключается в том, что они являются коллективными и могут реализовываться общностью (ассоциацией) [Лукашева, С. 74]. Такой точки зрения придерживаются большинство современных ученых, как к примеру К. Васюк. Он считает, что к третьему поколению прав относятся только коллективные права, основанные на солидарности: право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, на свободу от колониального гнета, право на достойную жизнь, на здоровую природную среду, на общее наследие человечества, на коммуникацию [Vasak: Les problèmes spécifiques... P. 28].

Но существуют и другие точки зрения. Так, С.В. Поленина считает, что третье поколение прав человека охватывает права (специальные права) тех категорий граждан (детей, женщин, молодежи, людей преклонного возраста, представителей национальных и расовых меньшинств и др.), которые по социальным, политическим, физиологическим и другим причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей реализации общих для всех людей прав и свобод, и через это нуждаются в поддержке государства и международного сообщества [Поленина, С. 9]. Однако, как справедливо подметила А.Н. Головистикова, главное возражение против легитимации таких прав в качестве прав человека связано с опасностью размывания исходной идеи естественных прав, которыми все люди владеют в одинаковой мере [Головистикова: Классификация прав человека].

В конце концов, третье поколение солидарных прав базируется на двух предыдущих поколениях прав, связывает их между собой и по-новому их концептуализирует. Однако лучше всего рассматривать это поколение как продукт в стадии формирования – результат одновременного подъема и упадка наций-государств второй половины XX века. Третье поколение прав получило свое выражение в статье 28 Общей Декларации прав человека ООН, которая провозглашает, что «каждый имеет право на общественный и международный порядок, в котором права, изложенные в этой Декларации, могут быть полностью реализованы». Третье поколение охватывает ныне шесть вышеуказанных прав. Три из них отображают появление национализма стран Третьего мира и их требований относительно перераспределения власти, богатства и других важных ценностей: право на политическое,

экономическое, социальное и культурное самоопределение; право на участие и получение прибыли от «общего наследства человечества» (общее околосреднее пространство; научная, техническая и другая информация и прогресс; культурные традиции, памяти и памятники). Следующие заявленные права третьего поколения – право на мир, право на здоровую и сбалансированную окружающую среду и право на гуманитарную помощь в случае различных катастроф – дают нам возможность понять, что нации-государства неспособны эффективно решать наиболее сложные проблемы самостоятельно без участия международного сообщества в современном мире. Все шесть вышеизложенных прав – коллективные права, которые требуют общих усилий всех социальных сил на планетарном уровне. Однако каждое из них выявляет как индивидуальную, так и коллективную сторону. Например, обеспечение нового международного экономического порядка, который устранил препятствия на пути экономического и социального развития заявленных прав, можно считать коллективным правом всех стран и народов (особенно развивающихся стран). Можно также утверждать, что получение пользы от политики развития, которая базируется на удовлетворении людских материальных и нематериальных нужд, это индивидуальное право всех людей. Когда, например, право на самоопределение и право на гуманитарную помощь находят свое отображение, как на законодательном, так и на моральном уровне, большинство из этих солидарных прав по своему характеру скорее желательны, чем обеспечены судебной властью, и имеют лишь неоднозначный юридический статус международных норм прав человека.

Таким образом, на разных этапах современной истории – после «буржуазных» революций XVII и XVIII вв., социалистических революций первой трети XX в. и антиколониальных революций, которые начались вскоре после окончания Второй мировой войны, – содержание прав человека определялось в общих чертах. Новое содержание прав человека развивалось путем расширения и добавления. Отображая развитие осознания того, какие именно ценности в разные исторические периоды требовали самого большого поощрения и защиты, история содержания прав человека также показывает периодические требования всего человечества о непрерывности и стабильности.

Между двумя первыми и третьим поколениями прав человека есть взаимозависимость, осуществляемая через принцип: реализация коллективных прав не должна ограничивать права и свободы личности.

В XXI в. продолжается процесс возникновения и закрепления новых прав личности, поэтому некоторые исследователи выделяют и четвертое поколение прав человека [Скакун, С. 213-214]. Объясняется это тем, что вместе с развитием и углублением права на информационное пространство нашей планеты, на предоставления различных услуг, основанных на интеллектуальных информационных технологиях (в том числе новейших различных технологических исследований). Так в технологиях связи, использование глобальной сети «Интернет», обеспечение информационных отношений внутри страны и за рубежом, расширяет коллективные права человека. Активно началось становление прав человека, связанных с научными открытиями в области микробиологии, медицины, генетики и т.п. Эти права – результат вмешательства в психофизиологическую сферу жизни человека (например, право человека на искусственную смерть (эвтаназия), право женщины на искусственное оплодотворение и вынашивание ребенка для другой семьи и др.). Эти права тоже имеют границы. Например, во многих странах введен запрет клонирования человека и установление других правовых границ.

Еще П.И. Новгородцев указывал, что «время от времени понятия должны переворачиваться, чтобы могла начаться новая жизнь» [Новгородцев, С. 367-387]. Это хорошо демонстрирует сфера прав человека. Можно сказать, что сегодня научные поиски в области прав человека снова приоткрываются благодаря развитию науки, техники, производства. Однако научно-технический прогресс имеет свои положительные и негативные черты.

С одной стороны, развитие науки и техники принес улучшение уровня жизни, новые рабочие места, но с другой стороны, достижение медицины, генетики, биологии и химии поставили общество в качественно другое состояние [Абашидзе, Солнцев, С. 69]. Таким образом, человечество оказалось на новой стадии развития, в связи с чем уже давно возникла необходимость изучения нового – четвертого – поколения прав, которые станут вызовом XXI ст., когда речь пойдет «о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о космической социализации человечества» [Теория государства и права: С. 217].

Еще в 1996 г. О.П. Семитка предположил, что необходимо выделить четвертое поколение прав, к которым он отнес права человека, связанные с осуществлением аборт, эвтаназии, другие такие же права [Право: азбука – теория – философия, С. 619]. М.П. Авдеенкова выделяет такую категорию как «право на физическую свободу» [Право на физическую, С. 21]. Некоторые, например, Г. Б. Романовский перечень прав четвертого поколения ограничивает правом на самоубийство, на эвтаназию. При этом, эвтаназию и самоубийство рассматривает как элементы права на смерть [Романовский: К вопросу о праве на смерть... С. 233].

Это разнообразие взглядов свидетельствует как об актуальности, так и о неопределенности мировой доктрины относительно единой системы прав человека.

Некоторые из вышеуказанных подходов слишком узкие в научном плане, другие – не отвечают современным условиям развития общества, злободневной необходимости, третьи – объединяют права третьего поколения с четвертым, поэтому мы предлагаем в качестве четвертого поколения прав выделить биологические права человека и гражданина [Тиріна, С. 687]. Биологические права – это права, которые определяются биологической структурой организма человека, его биологическими нуждами. Нельзя говорить, что такие права появились только сегодня, в условиях развития генетических, медико-биологических экспериментов, эти права присущи непосредственно человеку нового поколения в современном государстве. Наоборот, эти права принадлежат к естественным правам, которых впервые были выделены в Голландии в XVIII в.

Подытоживая, можно сделать вывод, что четвертое поколение прав человека – это независимость и альтернативность лица в выборе правомерного поведения, которое основывается на автономии в границах единого правового поля, норм морали и религии. Но следует избегать упрочения новых медицинских достижений в правовой норме до полного выяснения следствий такого вмешательства в организм человека.

Нельзя утверждать, что каждое из этих четырех поколений прав одинаково приемлемо для всех, или что они или их отдельные элементы всегда и всюду находят одинаковое положительное отношение. Например, некоторые защитники прав первого поколения склонны исключать права второго и третьего поколения из своего определения прав человека вообще (или, по крайней мере, называют их второстепенными). В то же время многие ученые не признают появление прав четвертого поколения. В частности, это объясняется сложностью, которые встречаются в процессе реализации этих прав. Приверженцы прав первого поколения, которые выступают за естественное право и традиции невмешательства, безразличны к мысли, что права человека в своей основе независимы от гражданского общества и являются индивидуалистическими, то есть только они составляют классические права личности. И наоборот, защитники прав второго, третьего и четвертого поколений считают, что права первого поколения, по крайней мере, на уровне общей практики, уделяют недостаточное внимание материальным потребностям людей и используются несправедливыми национальными, транснациональными и международными общественными институтами в качестве легитимирующих инструментов и это «буржуазная иллюзия». Подобным образом, не исключая права первого поколения со своего определения прав человека, они по обыкновению предоставляют этим правам низкий статус и, соответственно, трактуют их как хронологически отдаленные цели, достижения которых возможно лишь после постепенного осуществления фундаментальных экономических и социальных преобразований, которые полностью будут реализованы лишь в далеком будущем.

человека, на сегодняшний день действующих или предложенных, ничего не говорят о легитимности или упорядочении прав, которых они касаются, за исключением прав, которые по международному соглашению определены как неотъемлемые и потому фундаментальнее чем иные (например, свобода от своевольного или незаконного лишения жизни, свобода от пытки и нечеловеческого или унижительного отношения и наказания, свобода от рабства, свобода от тюремного заключения за долги). Вероятно, когда вопрос касается проблемы осуществления заявленных прав, среди юристов, философов и политологов не существует единой мысли относительно их легитимности и иерархии.

Таким образом, легитимность прав личности и заявленные среди них приоритеты определяются контекстом определенной эпохи. Поскольку люди в разных частях планеты отстаивают и уважают те или иные права человека в соответствии с различными процедурами и практикой, эти вопросы целиком зависят от времени, места, обстоятельств, уровня кризиса

и других причин. При этом взаимоотношения государства и личности в историческом генезисе через поколения права человека показывают, что по мере развития прав личности их количество и распространение в различные сферы общественной и социальной жизни, по нашему мнению, только увеличивается. Об этом убедительно свидетельствует и появление третьего и четвертого поколения прав человека. С другой стороны гармоническое развитие личности возможно только в правовом демократическом государстве и в развитом гражданском обществе.

К примеру, О.Ю. Малинова предполагает, что «возможно, на горизонте пятое или шестое поколение прав» [Поколения прав человека... С. 84]. Однако крайне важным остается еще четвертое, поскольку в случае его научной незащищенности, пятое и шестое поколения уже совсем не понадобятся.

Список литературы References

1. Абашидзе А.А., Солнцев А.М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. – 2009. – № 1. – С. 51-69.
2. Всеобщая декларация прав человека / Голос України. 2008. – № 236.
3. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. – М.: Юристъ, 2003. – 303 с.
4. Головистикова А.Н. Классификация прав человека // www.law-n-life.ru/arch/106_Golovistikova.doc
5. Дмитров А.И. Социальное государство и духовная культура // Официальный сайт общественной организации «Наша Родина». – 2004.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>
7. Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. / Локк Дж. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.
8. Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2003. – 573 с.
9. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения / под ред. М.П. Баскина. – М.: гос. изд-во пол. лит-ры, 1955. – 843 с.
10. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. – М.: Раритет, 1995. – С. 367-387.
11. Поленина С.В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. – М.: Ин-т государства и права РАН, 2000. – 255 с.
12. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
13. Право на физическую свободу / М.П. Авдеенкова, Ю.А. Дмитриев // Государство и право. – 2005. – № 3. – С. 13-22.
14. Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института: Учебн. пос. // Институт Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ / Под ред. А.Ю. Сунгурова. – СПб, 2003. – С. 80-91.
15. Романовский Г.Б. К вопросу о праве на смерть как юридической основе легализации эвтаназии и самоубийства. Медичне право України: проблеми управління та фінансування охорони здоров'я: Матеріали III Всеукраїнської науково-практичної конференції з медичного права (II Міжнародної науково-практичної конференції з міжнародного права) «Медичне право України: проблеми управління та фінансування охорони здоров'я» (23–24 квітня 2009р., м. Львів) / Упор. Сенюта І.Я., Терешко Х.Я. – Львів: ЛОБФ «Медицина і право», 2009.
16. Скакун О. Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс). / О.Ф. Скакун. – Х.: «Еспада» «Ай Бі», 2006. – 776 с.
17. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право, 2000. – 635 с.
18. Тиріна М.П. Покоління прав людини: проблеми сучасної класифікації // Держава і право: Юридичні і політичні науки.: Збірник наукових праць. – 2011. – Вип. 52. – С. 684-689.
19. Уетсон Бернс Г. Права людини // Права людини: концепції, підходи, реалізація: пер. з англ. / Під ред. Б. Зізік. – К.: вид-во «Ай Бі», 2003. – 262 с.
20. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З.М. Черниловского. – М.: Юридическая литература, 1984. – 472 с.
21. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / Составитель: В.А. Томсинов. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. – 480 с.

-
22. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Составитель: Н.А. Крашенинникова. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1999. – 592 с.
23. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1991. – 512 с.
24. Mencken H.L. A Mencken Chrestomathy. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1949. – 627 p.
25. Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier, 1977. Nov.
26. Vasak K. Les problemes specifiques de la mise en oeuvre des droits economiques et sociaux de l'homme. In: Louvain. Universite catholique de centre d'etudes europeennes. Vers une protection efficace des droits economiques et sociaux. Deuxime colloque de Departement des droits de l'homme. – Louvain, Vander, 1973.
27. Vasak K. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and Essays on International Humanitarian Law and Red Cross Principles / Ed. by C. Swinarski. Hague, 1984.